

биться и идет на все унижения, которых требует от него встреченный рыцарь, неузнаваемый под латами и назвавшийся Беранже.

Что делает дама? Она отправляется к одному рыцарю, который любил ее и службу которого она до сих пор отвергала; привозит его на крупе коня у себя за спиной, вводит к себе в комнату. Когда супруг возвращается, все еще настроенный хвастаться, несмотря на дурной исход своего приключения, он застаёт ее обнимающей своего любовника. Бедный муж пытается угрожать. «Молчите, — говорит дама, — вы лишь жалкий трус. А если вы произнесете слово, я приведу сюда Беранже — вы знаете, как он обходится с трусами».

Одворянившийся крестьянин не произносит ни слова.

Множество подобных историй достаточно убедительно показывают, что общество того времени рассматривало трусость, ложь и фанфаронство как худшие из пороков. Пороки эти ставят человека вне общего закона и лишают его всех прав.

В «Романе о Фуконе Кандийском» [46] девица Офелиза клянется в верности рыцарю Модюи, но он бросает ее в минуту опасности и вместо того, чтобы защитит, поворачивает коня, сбегаю. Девушка так говорит ему: «...Ведь вы были моим возлюбленным, но теперь вы рухнули с вершины. Усвойте себе это как следует. Возвращайтесь назад; таков весь мой ответ. Я бы это записала, чтоб было понятней...» Вовсю стыдит Офелиза Модюи после его оправданий: «Вы весьма красноречивы! Но я видела, как вы повернули коня. Скажите же, должна ли иметь дело, хоть днем, хоть ночью, благородная дама с тем, кто бросил подругу и бежал, оставив ее? Поступив так, вы меня покинули. Мне на помощь пришел мой брат Тибо. Он меня спас; но вы отныне покрыты позором. Опасайтесь доучать мне. Весьма глупа та, что ждала бы от вас толка. Ступайте же: на нас все смотрят».

Женщины ободряли и поддерживали мужчин, когда тем не хватало терпения. Поэма Эрбера ле Дюка показывает нам и короля Людовика в Руссильоне, утомленного войной. Он собирается вернуться во Францию и увезти с собой прекрасную Ганиту, которая обратилась в христианство, вышла замуж